

Глава 111: Приглашение

С самого начала город Цзи был разделен на семнадцать районов. Естественно, сердцем был город Императора, где находился его дворец. За пределами Императорского города было шесть уровней внутренних районов, все Внутренние районы с первого по шестой, были заполнены всеми дворянами и важными должностными лицами Великой Династии Янь. За шестью уровнями внутренних районов находился Средний район, с первого по шестой, жителями, которые все были богатыми купцами, из кланов со статусом и честью. И, наконец, сооружения за пределами Средних районов, относились к Внешним районам, где жили обычные гражданские и купцы.

В городе Цзи, был рынок, где торговали бесчисленными, редкими продуктами для местных жителей, и более чем, с сотней вассальных королевств и даже уникальные продукты из-за границы. Это был крупнейший рынок в городе Цзи: «Рынок четырех морей». Он был расположен на западе Первого Среднего района, и занял полные пятьдесят улиц, состоял из более чем десятка тысяч магазинов, которые были разными по размерам. Район примыкал к Внутреннему району, очень удобному месту для тех князей и дворян, которые приходили, чтобы купить все виды редких и специальных сокровищ. В то же время, небольшое расстояние между ним и всеми шестью средними районами позволяло купцам, которые жили там, заботиться о своем бизнесе. В дополнение к этому, поскольку он находился глубоко внутри города Цзи, безопасность была хорошо организована, так как никто не осмеливался создавать здесь проблемы.

После того, как Лу Чэнфэн унаследовал «Искусство Небесной Соединяющей Формации», группе подали несколько плодов Духа и прекрасное вино, которое было произведено в пещере Бессмертного Разумного Меча. Наконец, они ушли оттуда и вернулись в город Цзи. Было уже поздно, когда они прибыли в город. Лу Чэнфэн привел своих людей и вернулся прямо в Особняк Герцога Ян Ле, а У Ци и несколько других хороших людей из деревни Мэн, включая Мэн Сяобая, по очереди повернули и пришли на рынок четырех морей. Он планировал приобрести несколько полезных предметов.

Поскольку принцесса Чжан Ле только что сформировала свое Золотое Ядро, оно не полностью стабилизировалось. В дневное время она могла бы побывать повсюду, где ей нравилось, в сопровождении ее частных охранников, но ночью ей пришлось бы заниматься домашней работой по медитации, чтобы она могла умерить свое Золотое Ядро и стабилизировать свое совершенствование. Поэтому, хотя она не хотела расставаться с У Ци, у нее не было выбора, кроме как надуть свои губки и вернуться в Имперский город со своими охранниками.

Рынок четырех морей был единственным рынком, который не был связан комендантским часом в городе Цзи. Независимо от того, был это день или ночь, это место было заполнено людьми, и торговля различными продуктами, различной ценности, происходила каждую секунду. По сути, это было сделано специально. Многие товары, которые продавались на рынке четырех морей, были редкими сокровищами, которые стоили нескольких городов. Иногда, когда сделки такой ценности осуществлялись посреди ночи, это обеспечивало бы достаточную конфиденциальность и секретность для обеих сторон торговли.

У Ци носил с собой Знак семи ласточек, который принцесса Чжан Ле ему дала. Следовательно, он не беспокоился о том, что позже он не сможет войти в город. Даже если бы все ворота города были закрыты с наступлением темноты, пока У Ци мог показать значок семи ласточек, он всегда мог открыть ворота. Именно по этой причине он привел Мэн Сяобая и еще нескольких мужчин, чтобы купить что-то на Рынке четырех морей.

Улицы на рынке были широкими и чистыми, вымощенные каменными плитами, размером около 100 футов от края до края. Непрерывный поток карет и людей протекал по ним. Процветающая и шумная атмосфера просто заставила челюсть упасть в страхе. Архитектура зданий здесь была намного смелее и оригинальнее, чем во всех других районах города Цзи. Массивные и высокие здания на семь, восемь или даже десять этажей, заполняли каждый угол. Многие из них были построены с использованием сортов дорогих лесов и украшены драгоценными камнями. Некоторые купцы большего роста украшали свои здания многочисленными нефритами и драгоценными камнями, блестящими под ярким солнцем.

Прямо, когда У Ци вышел на рынок с Мэн Сяобаем и несколькими другими мужчинами, группа людей выходила из трехэтажного деревянного здания на обочине улицы. Человек среднего возраста, одетый в зеленую рубашку, шел быстрее всех, так как он был первым человеком, который подошел к У Ци. Он поклонился и сказал: «Молодой господин, вы посещаете рынок впервые? Вам нужно приобрести несколько редких морских или горных продуктов? Меня зовут Хай Юнтянь, и я не пытаюсь здесь хвастаться, но на Рынке четырех морей есть более пятидесяти семи тысяч торговцев и магазинов, и я не знаком с ними».

Рядом с ним стояли еще несколько мужчин, одетых в одинаковую одежду зеленого цвета. Когда они увидели, как Хай Юнтянь беседовал с У Ци, они покачали головами, улыбнулись, развернулись и вернулись в то же деревянное здание. У Ци посмотрел на Хай Юнтяня. Он был одет в зеленую рубашку, с черным, деревянным значком, свисающий на боку талии, у него был остроумный взгляд. У Ци кивнул головой и сказал: «Вы официальное доверенное лицо рынка четырех морей?»

Хай Юнтянь продолжая кивать головой, вытащил черный значок и показал его У Ци. С гордостью он указал пальцем на символ пяти темно-зеленых глаз, выгравированных на нем, улыбнулся и сказал: «У вас острый глаз, молодой господин. Вы правы, я один из немногих доверенных лиц на Рынке четырех морей. Есть одна вещь, которую должен знать молодой господин ... Официальные агенты подразделяются на ярусы. У каждого уровня, который поднимается вверх, на нашем желобе, будет выгравирован дополнительный глаз ласточки. Самый высокий уровень - семь глаз ласточки, но это тот уровень, на который предоставляется вход только менеджеру магазина и старым синекурам верховных торговцев. Для тех из нас, чья профессия ориентирована на клиентов в бизнесе, пять глаз - это самый высокий уровень, который нам можно получить».

Пока он кивнул головой, У Ци сказал безразличным голосом: «Мне все равно, что вы доверенное лицо, у которого сколько глаз, пока вы можете помочь мне найти то, что мне нужно ...» «Душа разбитого червя», «Пылеотталкивающий щит», «Тысячелетняя Нить», «Паук с фиолетово-золотой полосой», «Масло Мерлана из Глубокого океана»...» У Ци упомянул пару десятков редких материалов подряд, затем снова сказал Хай Юнтянь: «Можете ли вы найти мне все это? Если вы не можете предоставить мне все, мне понадобятся, по крайней мере, первые четыре товара».

Хай Юнтянь, казалось, шептал себе что-то под нос, его пальцы двигались, словно он что-то считал. По прошествии времени, потраченного на несколько вдохов, в его глазах замерцал яркий блеск. Затем он кивнул головой и с улыбкой поклонился, сказав: «Молодой господин, вы спросили правильного человека. Душа Сломанного Червя - это странный лес, который может убить все виды насекомых с ядом, Пылеотталкивающий щит - своеобразная трава, которая может уравновесить и успокоить ум и дух. Нить Паука с фиолетово-золотой полосой - лучший материал, который можно найти, для создания разнообразных, мягких доспехов, а масло Мерлана из Глубокого океана можно использовать для изготовления лампы молитвы, которая помещена в гробницу, и никогда не исчезнет, даже после десяти тысяч лет...»

Хай Юнтянь снова улыбнулся, сказав: «За исключением последних вещей, о которых я никогда не слышал, молодой господин может мне доверять, я смогу найти все это на рынке».

У Ци обрадовался. Пока половина этих предметов могла быть найдена, или, по крайней мере, первые четыре из них, он мог бы сделать фикцию, как подлинник, создав новую поддельную Чистую лампу и украсть все объекты Врожденного Духа. На самом деле, он никогда не ожидал, что сможет найти более девяноста процентов предметов на этом Рынке четырех морей. Для него это был действительно сюрприз. При этом, У Ци был твердо уверен, что даже после того, как он заберет все три объекта Врожденных Духовных Объекта из Чистой Лампы, никто не обнаружит пропажи. Лампа, собирающая пыль, по-прежнему будет той же самой пылесборной лампой, с точно таким же эффектом.

Он одобрительно кивнул головой и сказал глубоким голосом: «Быстро идите вперед, найдите все, что сможете, и принесите их мне все, как можно скорее».

Хай Юнтянь спешно ответил ему, провел У Ци через улицу. Наконец, он направил У Ци в чайный дом, прекрасно украшенное здание, которое не выглядело экстравагантно. Затем он попросил У Ци подождать в отдельной комнате, внутри чайного дома, и только тогда он быстро покинул их и побежал обратно на рынок. Странные предметы, которые У Ци хотел купить, не приносили никакой реальной пользы, и обычные люди не использовали их в повседневной жизни. В общем, только молодые господа из богатого и престижного клана хотели бы приобрести эти особые предметы, используя их как игрушку, чтобы показать свое богатство. В результате цена этих предметов была довольно высокой.

Однако в один прекрасный момент У Ци рассказал Хай Юнтяню, что он хотел купить пару десятков редких предметов, которые имели низкий спрос. Когда все цены на эти предметы были подсчитаны, это была бы астрономическая стоимость, от осознания которой отвисла бы челюсть. Это доказало, что У Ци был действительно важным клиентом. И поскольку он был важным клиентом, было очевидно, что Хай Юнтянь не мог позволить У Ци посетить магазин после его. Будучи квалифицированным официальным доверенным лицом, Хай Юнтянь посетил те магазины, у которых были запрошенные предметы, сообщив их менеджеру и попросив его передать эти предметы У Ци.

У самого У Ци был острый ум. Он знал, что это был способ зарабатывать на жизнь таким официальным доверенным лицам, как Хай Юнтянь. Некоторые редкие предметы не продавались только в одном магазине. Возможно, в десятках или сотне магазинов, был тот же предмет. Таким образом, все зависело от того, в каком магазине Хай Юнтянь расскажет об этом, поскольку это его собственные связи. Когда покупка завершится, он будет вознагражден определенной комиссией.

Тем не менее, без помощи этих официальных представителей, если бы У Ци пришлось искать в этом океане из десятков тысяч магазинов для предметов, которые он хотел, сколько дней это стоило бы ему? Вопреки этому, теперь он мог просто комфортно сидеть в чайном домике, потягивать чай и терпеливо ждать, так как это не займет много времени, прежде чем кто-то принесет ему предметы.

Как и ожидалось, вскоре после этого Хай Юнтянь вернулся с потом на лбу. Вместе с ним собрались три продавца магазина, одетые в простые наряды, с честными лицами. Однако, когда их глаза двигались, У Ци мог видеть яркий блеск внутри них. Они с улыбкой вошли в отдельную комнату и поклонились У Ци. Затем три продавца магазина протянули одну из своих рук и коснулись пальцем другой руки. Яркое свечение возникло и вспыхнуло, и на полу неожиданно появилось несколько десятков коробок разных размеров, сделанных либо из

нефрита, либо из дерева. У Ци был удивлен, так как даже у этих продавцов магазина было хранилище, которое было редким магическим предметом. Его губы дрогнули. Это была предполагаемая основа для великого торговца в городе Ци.

Хай Юнтянь наклонился, осторожно открывая деревянные ящики, один за другим, раскрывая разные продукты, хранящиеся в них.

В глазах У Ци показался мерцающий, синеватый блеск. Он убрал чашку и осторожно подошел к ящикам, изучая их, один за другим. Он был доволен, поскольку все они были собраны по частям, в соответствии с его требованием, их качество было даже лучше, того, о котором он просил изначально. Например, Нить Паука с фиолетово-золотой полосой, судя по ее качеству, должно быть, была создана теми пауками, возраст которых составлял не менее тысячи пятисот лет. Масло Мерлана из глубокого океана было липким и издавало сильный аромат; это было не просто масло Мерлана, а жир, извлеченный у какого-то Мерлана, который достиг определенного уровня культивирования.

«Отлично!» похвалил У Ци. Затем он взглянул на трех продавцов магазина, у которых теперь было гордое выражение на лицах. Он улыбнулся и сказал: «Господа, не могли бы вы рассказать мне, как я могу заплатить вам за все эти предметы? Вы принимаете золото и серебро?»

Один из них кивнул головой, с улыбкой сказав: «Мы принимаем золотом или серебром, молодой господин. Вы также можете заплатить нам энергетическими камнями, духовными пилюлями, магическими предметами или чем-то подобным. Нет того, чего бы мы не принимали». Затем он задумчиво замолчал, а его глаза просканировали все предметы, расположенные на полу. Наконец, он выдал цифру. Если бы им заплатили золотом и серебром, общая стоимость этих предметов составляла бы пятьсот тысяч монет. Если бы им заплатили энергетическими камнями, У Ци пришлось бы заплатить им пятьсот кусков энергетических камней высшего сорта.

У Ци задумался, затем вытащил из своего хранилища большую кучу золота, серебра и драгоценностей. Это были все личные награды бывшего Лорда города Литтл Мэн, Йи Янь и его братьев и сестер. Но теперь это стало частным владением У Ци. Для культиваторов это золото и серебро не приносили большой ценности, и У Ци не хотел платить энергетическими камнями высшего уровня, которые ему дала принцесса Чжан Ле.

Глянцевые и сверкающие, все золотые, серебряные и разнообразные украшения свалились в небольшой холм. Три продавца магазина были одарены ослепительным блеском, и один раз взглянув на все это, они знали, что ценность этих сокровищ была большей, чем счет. Без колебаний они поблагодарили У Ци, забрав все золото и серебро. У Ци махнул рукой и в одно и то же время, он также поместил все купленные предметы в свое хранилище. Итак, три продавца магазина попрощались с У Ци и поспешно покинули чайный дом.

У Ци наградил Хай Юнтяня дополнительной суммой денег, попросил его забыть об их общении, и только после этого он покинул чайный дом вместе с Мэн Сяобаем и другими мужчинами. Внимательно Хай Юнтянь все еще сопровождал У Ци, провожая его с рынка. Прежде чем они расстались, он пообещал У Ци, что, когда он захочет купить какие-либо редкие предметы в будущем, У Ци всегда сможет найти его на Рынке четырех морей, так как он определенно добьется успеха в правильном порядке.

Только с сегодняшней покупкой, на общую сумму в пятьсот тысяч золотых монет, Хай Юнтянь смог получить комиссию в размере пяти тысяч золотых монет. Для любого вассального королевства в Великой Династии Янь, такая сумма была равна общей стоимости всего актива

для небольшого благородного клана. Не делая многого, Хай Юнтянь получил такую прекрасную комиссию. Таким образом, как он мог не обслужить У Ци с предельной осторожностью?

Говоря небрежно с Хай Юнтяне, У Ци с радостью осматривал улицу, когда они путешествовали по ней. Внезапно он услышал звон древнего музыкального инструмента, который пришел из ресторана на обочине улицы, и мужской голос громко и грустно пел: «Ветер дует, река замерзает. Герои никогда не вернутся!»

У Ци был поражен, услышав пение, быстро повернул голову и заглянул в ресторан.

Человеку с широкими плечами удалось вытянуть верхнюю половину тела из окна на третьем этаже, схватив большой винный кувшин и бросив его прямо на голову У Ци. Затем, крепкий человек указал пальцем на У Ци и крикнул: «Эй, малыш, я знаю тебя. Подойди сюда и выпей со мной!»

Винный кувшин слегка задел нос У Ци и разбился о землю. С пустым лицом У Ци смотрел на человека, лицо которого покраснело от вина. Он закатил глаза, затем заглянул в ресторан.

<http://tl.rulate.ru/book/361/209080>